

У Мэн Хао гудела голова. Голос Цзун Уя нёс с собой какую-то причудливую силу, которая влияла на его мысли. Он оказался бессилён вырваться из сплетённого тенёта слов Цзун Уя.

— Истинное Дао... — отстранено прошептал он.

Услышанное привело его в полнейший ступор, казалось, лишив способности рассуждать здраво. Как будто он разделился на двух разных людей: один со всеми знаниями о мире Горы и Моря, другой, чью веру во всё, что он знал, подрывал своими словами Цзун Уя. В его голове сражались друг с другом две диаметрально противоположные идеи.

Дрожащий Мэн Хао судорожно ловил ртом воздух, его глаза покраснели.

— Пойдём со мной, — повторил Цзун Уя, — наш план уже приведён в действие, никому нас не остановить... Пойдём со мной в истинный мир. С новыми физическими телами мы окончательно пробудимся. Тогда-то ты и поймёшь, что всё сказанное мной... было правдой. Тогда ты по-настоящему почувствуешь... существование истинного Дао.

Хоть некоторые и могли видеть, как Мэн Хао и Цзун Уя беседовали, никто не мог услышать их слов. Цзун Уя убедился, чтобы они не слышали ни звука. В этот момент со стороны Третьей Державы показалась большая группа практиков в чёрном. Цзун Уя взглядом заставил их остановиться на границе. Они застыли на месте, не предпринимая попыток приблизиться. Мэн Хао взглянул на Цзун Уя. Несмотря на внутреннюю борьбу, он сумел сказать:

— Мне нужно время подумать.

— Я понимаю, что ты не можешь быстро принять такое непростое решение, — согласился Цзун Уя. — Что ж, я открыл тебе истину. Решение за тобой...

В его глазах таились сложные эмоции, а также надежда, хотя всё это пряталось так глубоко, что никто не мог их разглядеть. Возможно, он надеялся, что Мэн Хао, как он, посвятит себя преследованию истинного Дао. Или, быть может, он думал о чём-то другом... ответ на этот вопрос знал только он.

— Я дам тебе время подумать, однако тебе не позволено покидать область центрального храма. Мэн Хао... береги себя.

Одарив его прощальным взглядом, он развернулся и полетел к Третьей Державе. Мэн Хао поражённо уставился на него, не особо понимая ни значения действий Цзун Уя, ни почему он оставил его в покое. Во время полёта взгляд Цзун Уя скользнул по границе Шестой Державы и области центрального храма. Дольше других он задержался на одном солдате армии Шестой Державы. Этого солдата трясло, похоже, он совершенно забыл о недавнем жесточайшем сражении. Цзун Уя отвернулся и негромко вздохнул. Вновь в его душе появились непростые эмоции, а также надежда.

— Мэн Хао, какое решение ты примешь?.. — пробормотал он.

Когда Мэн Хао проследил за взглядом Цзун Уя и тоже посмотрел в сторону Шестой Державы. Однако там он не обнаружил ничего подозрительного. Прежде чем Цзун Уя успел уйти далеко, Мэн Хао внезапно окликнул его:

— Что если... всё, во что ты веришь, на самом деле ложь?

Цзун Уя не остановился. Прямо в полёте он спокойно ответил:

— Если ты не попытаешься, то никогда не получишь ответа. Цель моей жизни как практика — погоня за истинным Дао. Не имеет значения, что меня ждёт: провал или успех. В любом случае в моём сердце будет покой!

Сердце Мэн Хао дрожало, пока он наблюдал за полётом Цзун Уя к границе Третьей Державы. По взмаху его руки остальные люди в чёрных халатах склонили голову и последовали за ним в Третью Державу.

На лице Мэн Хао возникло странное выражение. Он какое-то время просидел в полнейшей тишине. Слова Цзун Уя продолжали эхом раздаваться в его голове, и всё же они не могли по-настоящему повлиять на его мысли. В самом начале им удалось немного затронуть его, но потом он просто притворился. Рассказ Цзун Уя звучал очень правдоподобно. После таких откровений практически любой практик почувствовал бы себя так, будто весь их мир перевернулся с ног на голову. Но Мэн Хао... был заклинателем демонов девятого поколения!

Будучи истинным наследником парагона Девять Печатей, а также будущим лордом мира Горы и Моря, его понимание мира Горы и Моря намного превосходило Цзун Уя. Мир Горы и Моря не был телом парагона Девять Печатей, а одним из его магических сокровищ. К тому же всё, что Цзун Уя назвал иллюзией, на самом деле было настоящим. К тому же упомянутая Цзун Уя бабочка, которая по его словам была как-то связана с настоящим миром, напомнила Мэн Хао о видении, где фигурировали девять бабочек, тянущих за собой огромный массив земли.

"Пожертвовать моим нынешним физическим телом ради этого предположительно настоящего мира, где мне вручат новое? Обрести просветление об истинном Дао? Всё это звучит невероятно, но на самом деле всё это полнейшая нелепица! Это всего лишь рассказы, похожие на те, которыми соблазнили на мятеж 3000 миров. По этой причине они и объединились в попытке свергнуть мир Бессмертного Парагона! Возможно, тогда звучали похожие слова... об истинном Дао... Или всё это ещё одна ловушка мира Сущности Ветра для разжигания людских желаний! — Глаза Мэн Хао заблестели. — Особенно бросается в глаза та нарочитость, с которой Цзун Уя дал мне время подумать. Похоже, он сделал это намеренно... но почему?"

Мэн Хао не терялся в вопросе истинности и ложности Дао. Его сердце Дао было непоколебимым, поэтому любые разговоры о лживости или истинности Дао были лишь вопросом перспективы говорящего. Такими речами давным-давно было разожжено восстание 3000 нижних миров. Они путали и озадачивали практиков мира Сущности Ветра, прибывших в мир Сущности Ветра. Возможно, другие могли поддаться этим сладким речам, но только не Мэн Хао! Причина крылась не только в его статусе будущего лорда мира Горы и Моря или видении о девяти бабочках, тянущих массив земли. Существовала ещё одна. Так называемое истинное Дао, о котором говорил Цзун Уя, истинное Дао, способное рассеять лживое Дао... было наголову разбито Мэн Хао в состоянии всевышнего бессмертного. Это так называемое истинное Дао ничего не смогло сделать царству Всевышнего Бессмертного. Если бы настоящее истинное Дао было таким, каким его описывал Цзун Уя, то как объяснить это?

Мэн Хао не чувствовал ни капли сомнений после этого рассказа. Его озадачило только поведение Цзун Уя. В тупик ставило именно его отношение к нему.

"Если подумать, после того как кровавый мастиф вылетел из секретной палаты мятежного духа, человек на горе ауры Третьей Державы, которого Цзун Уя назвал императором, почувствовал, что в мятежного духа кто-то вселился... Что-то тут не клеится... — его глаза

заблестели, когда память услужливо подкинула ему больше мелких деталей. — Император на горе ауры державы почувствовал проникновение в секретную палату... Именно это Цзун Уя сказал в самом начале!"

Внезапно по его телу пробежала дрожь. Он вспомнил, как побег из кратера мастифом сломало что-то, своего рода печать.

"Печать... на это место была наложена печать, сбежав оттуда, мастиф сломал её. Только тогда император горы ауры державы почувствовал изменения в мятежном духе... Другими словами, тот факт, что он ничего не почувствовал, говорит только об одном — кто-то не хотел, чтобы он об этом узнал! И этим человеком был тот, кто наложил печать... Цзун Уя!"

Мэн Хао тяжело задышал и посмотрел в сторону Третьей Державы. Наконец все части головоломки сложились в цельную картину.

"Он помогает мне! — ошеломлённо понял он. — Он с лёгкостью догнал меня, к тому же его культивация явно намного выше моей. И всё же он не стал атаковать, а завёл разговор об иллюзиях и истинном Дао. После чего дал мне время на размышления, а если точнее, то он дал мне время исцелить раны! К тому же аргументацию о лживости и истинности Дао можно было... построить в совершенно ином ключе. Не обязательно было вываливать эти сведения мне на голову. Он мог прибегнуть к более изощрённому подходу. Этим бы он заметно повысил шансы перетянуть собеседника на свою сторону. Но он этого не сделал, просто выложив всё напрямую. К тому же в его рассказе им нарочно были оставлены слабые места..."

Мэн Хао втянул полную грудь воздуха. Он резко взмыл в небо и последовал по пути, которым совсем недавно пролетел Цзун Уя. Он в точности повторил действия Цзун Уя как в плане траектории полёта, так и в плане движений тела и осанки. В точно такой же манере он повернул голову и посмотрел в сторону Шестой Державы. С этого места он увидел область центрального храма, а также армию Шестой Державы и солдата, на котором задержался взгляд Цзун Уя. Этот солдат задумчиво наклонил голову вбок, словно находился в процессе какого-то просветления. Как если бы он слышал, о чём говорили Мэн Хао с Цзун Уя, и теперь обдумывал смысл сказанного. Похоже, он пришёл к такому же выводу, что и Мэн Хао.

Стоило Мэн Хао заметить солдата, как тот поднял глаза и встретил его взгляд. Мэн Хао показалось, будто в этих чарующих глазах скрывались небесные светила и даже звёздное небо. Любой, заглянувший в эти глаза, терялся в них, словно в глубоких омуты, и больше не хотел возвращаться.

Когда их взгляды встретились, у Мэн Хао немного закружилась голова. Он быстро моргнул левым глазом семь раз подряд, задействовав Божественную зрительную технику. С началом вращения культивации мир вокруг изменился, как и внешность солдата. С исчезновением иллюзии на месте солдата теперь стоял молодая девушка в белоснежном халате. Она была ослепительной красавицей с притягательной и обворожительной улыбкой и пленяющими чертами лица.

В следующий миг образ женщины исчез и на её месте вновь возник солдат. Судя по её реакции, она явно не ожидала, что её заметит Мэн Хао. Девушка моргнула, но уже спустя пару мгновений зашагала в его сторону. Никто этого не заметил, словно она была невидима для глаз окружающих. Даже практики не обратили на неё внимание. Словно для Фань Дун'эр и остальных не существовало никакого солдата.

— А я всё пыталась выгадать момент, когда представиться, но раз ты меня заметил, полагаю,

будет уместным сделать это здесь.

Когда солдат подошёл, его внешность вновь изменилась. Он превратился в ту самую красивую девушку, которую Мэн Хао увидел с помощью Божественной зрительной техники. Она прикрыла улыбку своей изящной ладошкой, при этом её глаза едва заметно заискрились. Девушка казалась особенной, словно она снизошла в мир из небесного царства.

Алебастровая кожа и утончённые черты лица придавали её красоте какой-то внеземной оттенок. Белоснежный халат плотно облегал её стройное тело, которое было способно приковать к себе взгляд любого мужчины и разжечь в их сердцах пламя желания. В её присутствии всё живое на свете, казалось, меркло и блёкло. Мэн Хао был заворожён увиденным, но быстро пришёл в себя. В следующий миг его глаза сверкнули, словно молнии, и он холодно смерил девушку взглядом.

— Я тоже уже довольно долго жду твоего прихода, сестра даос Сюэ'эр, — невозмутимо сказал он.

Во вспышке света он приземлился на землю и стал спокойно дожидаться, пока девушка подойдёт. Мاستиф держался позади. Чувствуя присутствие девушки, пёс с холодной свирепостью буравил её взглядом. Девушка внимательно посмотрела на Мэн Хао и улыбнулась, похоже, её никак не оскорбило обращение к ней по имени, что немного удивило Мэн Хао. Он не ожидал от неё такой непринуждённости.

— Кажется, ты уже довольно долго следишь за мной, — с прохладцей в голосе сказал он.

Его прошлое заявление вызвало у неё лишь улыбку, но после этого она застыла на месте. В её глазах появился озорной блеск, а лицо сделалось серьёзным.

— Одного взгляда на мою реакцию хватило, чтобы прийти к этому выводу? — мягко спросила она. — Похоже, я недооценила тебя, старший брат Мэн.

С этими словами она сложила ладони и поклонилась.

<http://tl.rulate.ru/book/96711/330160>